

РАЗДЕЛ III. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.37

Елизаров С.Г.

ВКЛЮЧЕННОСТЬ СУБЪЕКТА В СОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ*

Аннотация: В статье анализируются представления о включенности субъекта в зарубежной и отечественной психологии, выполненные автором в рамках исследования мотивационно-ценностной включенности малой группы в социальную систему.

Ключевые слова: мотивационно-ценностная включенность субъекта, социальная среда, малая группа, социальная система.

Возникновение в современной России новых поливариантных образовательных социальных институтов, выступающих «трансляторами» [3] социального опыта, появление новых типов государственных и общественных учреждений для детей и молодежи значительно разнообразили как характер деятельности по воспитанию и перевоспитанию подрастающего поколения в целом, так и особенности включения субъекта в них.

В современной психологии изучение различных аспектов включения субъекта в социальную среду имеет уже значительную традицию как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях.

Особенности семантики русского языка таковы, что «вхождение в состав чего-нибудь, вхождение в какую-нибудь систему, в какой-нибудь коллектив, примыкание к нему» обозначается как термином «включенность», так и термином «принадлежность» [11, 15]. Поэтому для определения конкретного социально-психологического содержания, которое вкладывается в рассматриваемую нами категорию, представляется необходимым проанализировать те психологические исследования, которые, так или иначе, используют понятия «включенность» и «принадлежность», а также пересекающиеся с ними понятия.

Вопрос о включении субъекта в какую-либо группу и о субъективном переживании им этого в форме включенности отражает один из аспектов фундаментальной проблемы взаимодействия субъекта и его социального окружения.

Существующий интерес к тем характеристикам индивидуального самосознания, которые отражают факт субъективного переживания человеком своего включения в какую-либо социальную общность, характерен как для зарубежной, так и для отечественной психологии.

Анализ источников показывает, что исследования данного феномена в зарубежной психологии восходят ко времени становления психологии как науки на рубеже

* © Елизаров С.Г.

XIX – первой половины XX века.

Так, уже в работах Л. Леви-Брюля выдвигается «принцип сопричастности», введенный им в научный оборот на основе понятия Э. Дюркгейма «коллективные представления». К данному феномену можно отнести также и «чувство общности», в понимании А. Адлера, выступающее в качестве одной из ведущих категорий личности [7].

Значительное развитие данный феномен получил и в работах, посвященных изучению проблемы сплоченности группы и группового членства.

В частности, в работах С.Шехтера было установлено существование стремления сохранить членство в группе, а в исследовании Т. Ньюкома принадлежность была рассмотрена как удовлетворенность от членства в группе [6]. В исследованиях Д. Картрайта среди возможных последствий роста сплоченности группы рассматривалось усиление включенности индивидов в групповые деятельности [9].

Определенное место рассматриваемый нами феномен получил и в исследованиях руководства группой. Так, Б.Бассом была произведена классификация личностных факторов эффективности руководства, среди которых важное место было отведено и включенности, понимаемой в качестве стремления к кооперации [8].

Рядом зарубежных авторов принадлежность понималась как потребность, причем если А. Маслоу и В. Шутцем она оценивалась однозначно позитивно, то Э. Фромм включает принадлежность к группе в число негативных [16].

Одним из проявлений интереса зарубежной психологии к рассматриваемой нами проблеме оказалось значительное внимание исследователей к проблеме социальной идентичности личности, имеющей в своей основе явление групповой принадлежности [1]. Социальная идентичность, выступая как важный регулятор самосознания и социального поведения, складывается из тех аспектов образа «Я», которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп. Исследователями были выделены категории субъектов с различной оценкой своего включения в группы, а также подчеркивалось, что оценка собственной группы определяется взаимоотношениями с некоторыми другими группами через социальное сравнение ценностно значимых качеств и характеристик. В проведенных исследованиях при рассмотрении причин категоризации затрагивалась преимущественно познавательная (когнитивная) сторона взаимодействия субъекта с социальным окружением. Так, Л. Фестингер видел причину в потребности в валидации знаний, В. Аллен – в стремлении снизить уровень неопределенности информации, Д. Брунер – в процессе превращения восприятия стимулов в знание о них [14].

Отечественная традиция исследования феномена включенности, восходящая еще к работам В.М. Бехтерева [4], связана с изучением более широкого круга как общепсихологических, так и социально-психологических проблем.

Прежде всего, к таким исследованиям необходимо отнести целый ряд работ отечественных психологов, непосредственно посвященных изучению данного феномена, обозначаемого у разных авторов как понятием «принадлежность», так и понятием «включенность», причем как в общепсихологическом так и в социально-психологическом смысле.

Как и в зарубежных исследованиях, в работах отечественных авторов прежде всего включенность субъекта связывается с его мотивационно-потребностной сферой, рассматриваемой в контексте включения человека в выполнение задач, ставящихся общественной жизнью [С.Л. Рубинштейн], слияния с социумом и выделения своего «Я» [В.А. Ядов], потребности в общении [И.А. Джидарьян].

Так, согласно С.Л. Рубинштейну, «для того, чтобы действительно включить че-

ловека в выполнение задач, ставящихся общественной жизнью, надо уметь нащупать ту мотивацию, которая способна побудить его к соответствующим действиям» [13, 153].

В.А. Ядов, структурируя человеческие потребности по уровням присвоения индивидом социальных форм деятельности, определил их зависимость от конкретного соотношения двух противоположных целей индивида – слияния с социумом и выделения своего «Я» в качестве автономной единицы. Данное положение применительно к потребности в общении разделяет и И.А. Джидарьян [5, 7].

Внимание к мотивационному аспекту включенности характерно и для целого ряда отечественных исследователей, изучавших «меру» активности субъекта в той или иной деятельности, связываемой со сложным психическим состоянием, определяемым как «психологическая включенность в деятельность» [Б.Д. Парыгин], «мотивационная напряженность» [В.Г. Асеев, Е.П. Ильин], «захваченность деятельностью» [П.М. Якобсон], «мотивационная вовлеченность в деятельность» [И.А. Бахтина, Р.Х. Шакуров], «мотивационная включенность в деятельность» [Н.Л. Карпова] и др. [6].

Анализ понятия включенности (принадлежности) показывает, что данное понятие имплицитно содержится и в достаточно многочисленных социально-психологических исследованиях, посвященных анализу взаимоотношений субъекта с социальной средой, выступающей, как правило, в качестве группы ближайшего социального окружения.

Важность изучения включенности человека в такую группу подчеркивается, например, в исследованиях, посвященных изучению самочувствия личности как результата соответствия ее самооценки и групповой оценки личности. Чем однороднее характеристики человека, данные членами группы, и чем больше соответствуют они его самооценке, тем лучше его положение в данной группе [9].

А.С. Чернышевым проблема включения субъекта была рассмотрена в рамках концепции организованности малой группы. Под включенностью понималось «не только принятие индивидом целей, мотивов, ценностей организации, но и проявление таких личностных черт, которые способствуют укреплению коллектива как организованной системы» [18, 17, 19]. Исследователем были выделены несколько видов включенности индивида в группу: формальная (номинальная), деловая и «психологическая, благодаря которой в сознании индивида возникает чувство «Мы», а не «Я и моя группа» [19, 57]. Данное обстоятельство, по мнению исследователя, способствует развитию адекватного образа группы, группового сознания и самосознания, обеспечивает формирование целостности группы.

Включенность личности в группу зависит от ряда субъективных и объективных условий. К первым относится: возраст, собственная активность личности. К объективным условиям включенности личности в группу относится, прежде всего, уровень группового развития.

В работе А.С. Горбатенко, посвященной анализу социально-психологических детерминант включения нового индивида в группу, рассматриваются факторы формирования у новичка его включенности в группу. Одним из главных условий этого процесса исследователь выделил существование групповой положительной установки по отношению к новому члену, определенной «открытости» группы для него, что, в свою очередь, тесно связано с общим уровнем развития группы [7]. На это же обращал внимание и Б.Г. Ананьев [2], также связывая включенность с уровнем развития групп, а А.С. Чернышев и В.В. Клименко установили, что в группах разного уровня развития степень включенности индивидов неодинакова и связана с уровнем организованнос-

ти этих групп. Причины исследователи видят в «недостаточной сосредоточенности» активности, широком диапазоне мотивировок относительно основных целей группы, конкуренции между лидерами за сферы влияния, применения грубых форм общения и т.д. [17, 28].

В работах отечественных авторов также можно вычленить различные аспекты изучения включенности (принадлежности). Предметом анализа в них являются преимущественно либо включенность (принадлежность) как когнитивная структура – солидарность с групповыми целями, знание групповых норм, либо ее аффективная сторона – «сопричастность», «Мы-чувство», «Мы-переживание».

Так, в работе С.А. Будасси оценка принадлежности давалась путем определения степени близости личности к эталону группы, являвшейся следствием интеграции когнитивных структур, отражающих осознаваемое положение субъекта в группе [7]

Анализ аффективной стороны включенности был осуществлен в работе А.И. Папкина, посвященной экспериментальному анализу эмоциональной идентификации, определявшейся как явление интерперсонального отождествления в группе, в которой переживания других даны индивидам как их собственные [6]. Исследователем также была установлена положительная корреляционная связь между эмоциональной идентификацией и степенью эталонности группы для ее членов, что позволяет сделать вывод об определенной связи когнитивной и аффективной сторон рассматриваемого нами феномена.

Аффективная сторона включенности затрагивается также в ряде работ, связанных с исследованием «мы-переживаний» (Е.А. Родионова), «сопричастности» (Р.М. Самсонов) и «групповой общности» (А.С. Золотнякова).

Е.А. Родионова подчеркивает, что «мы-переживания» приобретают реальность в условиях сложной социальной дифференциации людей, основываются на выборе «другого» и характеризуют социальную ориентацию личности [6]. Р.М. Самсонов отмечает возможный социально-психологический смысл сопричастности, определяя ее в качестве явления, в процессе которого индивид как бы духовно сливается с познаваемыми объектами, чувствуя себя их неотъемлемой частью, а А.С. Золотнякова основным признаком групповой принадлежности считает солидарность субъекта с группой, выраженную через чувство «Мы» [7].

В ряде работ рассматриваются также поведенческие аспекты, а также аспекты взаимодействия, связанные с исследуемым нами феноменом.

Изучение осознания себя индивидом включенным в группу, позволило Р.Л. Кричевскому и Е.М. Дубовской исследовать процесс идентификации индивида с группой, определяя идентификацию в качестве следования поведенческим или личностным характеристикам другого лица или группы как реальное их воспроизведение либо в сходных поведенческих актах, либо в символических эквивалентах поведения [9].

Данной точки зрения придерживается и Г.М. Андреева [3]. Необходимым условием возникновения процесса идентификации является налаживание взаимодействия и общения в группе, в ходе которых она только и может продемонстрировать индивиду свои психологические характеристики, а он, соответственно, получает возможность соотнести их с теми, что являются для него значимыми. К тому же именно реальная жизнедеятельность группы в естественных условиях является источником формирования групповых норм и традиций, что благоприятствует, как считал еще А.С. Макаренко, идентификации личности с группой [10].

Таким образом, в зарубежной и в отечественной психологии при рассмотрении как включенности, так и принадлежности, прежде всего, выделяются мотивационный, аффективный, когнитивный, поведенческий и ценностный аспекты анализируемого

нами феномена. Сама же включенность понимается преимущественно как восприятие субъектами своей идентичности со значимой для них группой – с одной стороны, и как путь включения субъектов в социальную структуру общества, с другой.

Проведенный анализ позволяет нам сделать ряд важных заключений:

– в современной психологической литературе существующая «разбросанность» понятия «включенность» в различных психологических и социально-психологических исследованиях представляется не случайной, а является следствием того, что включенность является отражением на субъективном уровне процесса взаимодействия субъекта и среды, процесса создания социальной общности, который, по мнению Б.Ф. Поршнева, и должен быть основным предметом социально-психологического анализа [12, 84];

– представляется, однако, что потенциальное содержание понятия включенности субъекта шире, чем прямые или косвенные определения, использовавшиеся в проанализированных нами работах. Предметом анализа в них являлись, преимущественно, лишь отдельные аспекты исследуемого феномена: его мотивационная и ценностная стороны, когнитивная, аффективная и поведенческая составляющие его структуры, без попыток комплексного их рассмотрения. Часто такая задача перед исследователями и не ставилась в силу того, что понятие «включенность» во многих работах используется как некий конечный объяснительный принцип в анализе других социально-психологических феноменов;

– мы считаем, что явление включенности субъекта в социальную среду может быть рассмотрено в качестве структуры, включающей в себя следующие компоненты:

- мотивационный компонент, характеризующий тип мотивации субъекта на его включение в данную социальную среду;
- ценностный компонент, характеризующий соотношение ценностей субъекта с ценностями социальной среды, элементом которой он является;
- установочный компонент, характеризующий знание и разделение субъектом норм и целей социальной среды, элементом которой он является, эмоциональную идентификацию субъекта со средой и готовность субъекта к взаимодействию с ней для достижения ее целей и задач;
- компонент взаимодействия, характеризующий особенности реального взаимодействия субъекта с данной социальной средой.

Степень выраженности каждого из компонентов предложенной нами структуры включенности субъекта в социальную среду может варьироваться от «негативной» через «отстраненную» к «позитивной». В этом случае индивидуальная выраженность каждого из компонентов включенности у субъекта будет являться его формой включенности. Структура включенности субъекта в социальную среду представлена нами в приведенной ниже таблице.

Исходя из данных положений, возможно выделение следующих форм включенности субъекта в социальную среду.

1. Позитивная (в ней возможно объединение субъектов с позитивной выраженностью всех компонентов включенности).
2. Позитивно-отстраненная (в ней возможно объединение субъектов с преобладанием позитивной выраженности большинства компонентов при наличии одного из компонентов, выраженного отстраненно).
3. Отстраненно-позитивная (в ней возможно объединение субъектов с преобладанием отстраненной выраженности большинства компонентов при наличии одного из компонентов, выраженного позитивно).

4. Отстраненная (в ней возможно объединение субъектов с отстраненной выраженностью всех компонентов включенности).

5. Отстраненно-негативная (в ней возможно объединение субъектов с преобладанием отстраненной выраженности большинства компонентов при наличии одного из компонентов, выраженного негативно).

6. Негативно-отстраненная (в ней возможно объединение субъектов с преобладанием негативной выраженности большинства компонентов при наличии одного из компонентов, выраженного отстраненно).

7. Негативная (в ней возможно объединение субъектов с негативной выраженностью всех компонентов включенности).

	Компоненты включенности субъекта в социальную среду					
	Мотивационный	Ценностный	Установочный			Взаимодействие
Выраженность компонентов включенности	Мотивация субъекта на его включение в данную социальную среду	Соотношение ценностей субъекта с ценностями социальной среды, элементом которой является субъект	Социальная установка группы на взаимодействие с социальной системой, элементом которой является группа			Характер реального взаимодействия субъекта с социальной средой
			Компоненты социальной установки			
			Когнитивный	Аффективный	Поведенческий (конативный)	
Позитивно	Мотивация субъекта на включение в социальную среду связана с ориентацией на цели социальной среды в целом	Как ведущие, так и второстепенные ценности субъекта и социальной среды максимально близки друг другу	Разделение субъектом норм, целей социальной среды, позитивное отношение к ее задачам	Эмоциональная идентификация субъекта с социальной средой	Готовность субъекта к взаимодействию с социальной средой для достижения целей, поставленных ею	Самостоятельность и инициативность во взаимодействии с социальной средой, включенность во взаимодействие
Отстраненно	Мотивация субъекта на включение в социальную среду связана с ориентацией на собственные цели	Ценности субъекта и социальной среды в основном близки друг другу, но имеют некоторые различия	Индифферентное отношение субъекта к нормам, целям и задачам социальной среды	Отсутствие эмоционального отношения субъекта к социальной среде	Стремление субъекта использовать взаимодействие с социальной средой прежде всего в своих целях	Недостаточная самостоятельность и инициативность во взаимодействии с социальной средой, невключенность во взаимодействие
Негативно	Мотивация субъекта на включение в социальную среду отсутствует или близка к негативной	Ценности субъекта и социальной среды различны вплоть до их антагонизма	Незнание субъектом норм социальной среды, несогласие с ее целями, дискредитация ее задач	Отчужденность, неприятие социальной среды субъектом, оторванность от нее	Стремление уклониться от взаимодействия; предпочтение индивидуальных форм деятельности	Неадекватность взаимодействия субъекта с социальной средой, оппозиция взаимодействию

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеев В.С. Социальная идентичность личности [Текст] / В.С. Агеев // Социальная психология: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М. : Аспект Пресс, 2003. С. 349–356.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев. М.: Педагогика, 1980. 232 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. М.: Аспект-Пресс, 1998. 376 с.
4. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии [Текст] / В.М. Бехтерев. М.: Наука, 1994. 400 с.
5. Джидарьян И.А. Психология общения и развитие личности [Текст] / И.А. Джидарьян // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 127–158.
6. Елизаров С.Г. Теоретические аспекты изучения мотивационно-ценностной включенности малой группы в социальную систему [Текст] / С.Г. Елизаров. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2008. 208 с.
7. Елизаров С.Г. Эффективность влияния референтной группы на формирование ценностных ориентаций личности (По материалам изучения молодежных групп) [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.Г. Елизаров. М., 1994. 21 с.
8. Зимбардо Ф. Социальное влияние [Текст] / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. СПб.: Питер, 2001. 448 с.
9. Кричевский Р.Л. Социальная психология малой группы: учебное пособие для вузов [Текст] / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
10. Макаренко А.С. О воспитании [Текст] / А.С. Макаренко. М.: Политиздат, 1988. 256 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2003. 940 с.
12. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история [Текст] / Б.Ф. Поршнев. М.: Наука, 1979. 211 с.
13. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. М., 1976. С. 153.
14. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений [Текст] / И.Р. Сушков. М. : Академический проект, 1999. 448 с.
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д.Н. Ушаков // Т. 1. М.: Терра, 2007. 315 с.
16. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теория, эксперименты, упражнения [Текст] / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 864 с.
17. Чернышев А.С. Психологические аспекты включенности личности в организацию коллектива и его самоуправляемость [Текст] / А.С. Чернышев, В.В. Клименко // Социально-психологические аспекты организации и самоорганизации первичного коллектива. Курск, 1980. С. 16–29.
18. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материале исследования молодежных групп и коллективов) [Текст] : дис. ... д-ра психол. наук / А.С. Чернышев. М., 1980. С. 216–239.
19. Чернышев А.С. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход) [Текст] / А.С. Чернышев, Ю.Л. Лобков, С.В. Сарычев, В.И. Скурятин. Воронеж: Кварта, 2007. 210 с.

S.G. Elisarov

THE INVOLVEMENT OF SUBJECT IN THE SOCIAL ENVIRONMENT: THE BASIC DIRECTIONS OF RESEARCHES IN FOREIGN, SOVIET AND RUSSIAN PSYCHOLOGY

Abstract: The article reveals different conceptions of involvement of the subject in the foreign, Soviet and Russian psychology. The analysis has been carried out in terms of the research devoted to the investigation of small group involvement into the social environment from the point of view of motives and values.

Key words: Motivatsionno-valuable inclusiveness of the subject, the social environment, small group, social system.